совести» к идеалам, целям и ценностям, смогут овладеть надежными духовно-нравственными ориентирами, установками и реализовать их в ответственном поведении.

---

1. Ильин И.А. Творческая идея нашего будущего. Об основах духовного характера. Новосибирск, 1991. С. 5-6.
2. Каган М.С. Глобализация как закономерность процесса развития человечества // Проблемы теории и истории культуры: исследования и материалы. Вып.1. Оренбург, С. 17.
3. Современное образовательное пространство: проблемы и перспективы // Материалы международной научной конференции 27-29 марта 2007. Екатеринбург, 2007.

Огоновская И.С.
(Екатеринбург)

История в контексте культуры мира и толерантности

В 1945 г. закончилась одна из самых страшных войн в истории человечества — Вторая мировая. Устав Организации Объединенных Наций, принятый в 1945 г., гласит: «Мы, народы Объединенных Наций, преисполненные решимости избавить грядущие поколения от бедствий войны ... должны... вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности ... и в этих целях проявлять толерантность и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи». Через три года после войны появился специальный документ — Всеобщая декларация прав человека, в которой провозглашалось, что «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах... наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства» и т.д.

Вместе с тем проблема мира оставалась одной из самых главных в международных отношениях в последующий период. В 1995 г. на Генеральной Ассамблее ООН была принята Декларация принципов толерантности, а в 1999 г. - Декларация о культуре мира. Причиной появления новых документов стали участившиеся акты нетерпимости, насилия, терроризма, ксенофобии, агрессивного национализма, расизма, антисемитизма и др.

В XXI век человечество вступило с военными конфликтами в

Африке, Чечне, Афганистане, Ираке, Приднестровье, Сербии и др.

... Говорят, что война как средство насильственного разрешения конфликтов между различными группами людей была неизвестна в каменном веке. Поверить в это достаточно трудно, ведь уже тогда существовали палки и дубинки, при помощи которых можно было решить некоторые проблемы. По мере взросления человечества возникали народы, государства, и отношения между этими народами, государствами и отдельными личностями становились все сложнее. Причинами этих осложнений были борьба за жизненное пространство, стремление к власти, к воинской славе, национальные, религиозные различия и многое другое, а следствием – появление определенных, вполне устойчивых стереотипов.

К сожалению, история показывает, что позитивные стереотипы, основанные на взаимном уважении и терпимости, приживались гораздо труднее, нежели стереотипы, связанные с зарядом отторжения, неприятия и даже враждебности. Эти стереотипы порой настолько прочно входили в сознание людей, что на многие годы определяли характер взаимоотношений между народами, государствами, отдельными людьми, выразившийся в знаменитой латинской пословице «homo homini lupus est» – «человек человеку – волк». Мало того, во все эпохи человеку было свойственно героизировать, романтизировать и воспевать войну.

Возникшая психология «свой-чужой» в кризисные периоды обострялась до предела, проходя путь от высокомерно-пренебрежительного отношения до полного неприятия иной культуры, носителем которой являлся враг. В любого рода материалах этот враг изображался в образе зверя, чудовища, дикаря, варвара. Возьмем, к примеру, первую мировую войну: заголовки газет гласили следующее: «Невероятные зверства германцев», «Христиане ли немцы?», «Мародерство русских», «Люди или звери», «Как воюют палачи» и т.д. (1). Англичане называли немцев не иначе как гуннами. Германский историк Э. Нолте даже охарактеризовал межвоенный период в Европе как «европейскую гражданскую войну 1917 - 1945 гг.» (2).

Мы знаем, что российская история, как никакая другая, богата событиями, связанными с военными действиями. Даже русские пословицы напоминают о постоянной готовности народа к войне и одновременно о страстном желании людей видеть мир, а не войну: «Войну хорошо слышать, да тяжело видеть», «На войне без упадка не

бывает», «Войну начать - надобно скончать!», «По войне всегда мир бывает», «Мечами воюй – мечем погибнет!» (3).

Если же перенестись во XX век, то сразу вспоминаются любимая с юношеских лет «Каховка», в которой содержатся знаменитые строки: «Мы мирные люди, но наш бронепоезд стоит на запасном пути». В период комсомольской юности автор этой статьи видел в песне революционную романтику, ясный взгляд на миролюбивость советского государства. Сегодня очевидна политическая подоплека текста, связанная с готовностью страны к войне, с ожиданием войны, с неверием в возможность диалога с окружающим миром. А если добавить к этому фильм С.Эйзенштейна «Александр Невский» со знаменитыми словами главного героя «Кто с мечом к нам войдет, от меча и погибнет» плюс песню «Если завтра война, если завтра в поход», то многое станет понятным и в нашем сегодняшнем дне.

Стереотип «Хочешь мира – готовься к войне» еще живет в человеческом сознании. Эксперт Совета Европы М. Стобарт в одном из своих докладов привел показательный пример: в текстах гимнов многих государств мира до сих пор встречаются слова кровь, оружие, смерть и даже пулемет (4).

Давайте проведем эксперимент и уберем из наших учебников материал, связанный с многочисленными войнами. Тогда о XIII веке мы сможем сказать очень мало. О XVII-м — тоже, если пропустим материал о русско-польских, русско-шведских, русско-турецких и других войнах. XIX век без Отечественной войны 1812 г., русско-иранских, русско-турецких, Крымской войны будет выглядеть в наших учебниках куце и невыразительно. О XX веке вообще говорить не приходится. Только в России и СССР – русско-японская, две мировых, гражданская, советско-польская, советско-финская, Великая Отечественная, Афганистан, Чечня …..

Попросим наших учеников назвать известные им имена в истории Отечества. Они, конечно, вспомнят Александра Невского, Дмитрия Донского, М.И. Кутузова, А.В. Суворова, Г.К. Жукова и многих других людей, имена которых связаны прежде всего с военными победами. Но с трудом обратятся к именам патриарха Гермогена, Симеона Полоцкого, Сергия Радонежского, А.М. Горчакова, Н.И. Новикова, С.Ю. Витте и многих других. Почему? Неужели потому что кровь, боль, несчастья более выпуклы, более эмоционально-окрашены, чем периоды мира, счастья, благоденствия?

Состояние войны и силовое превосходство в течение многих

столетий рассматривались как естественное и нормальное средство разрешения международных и внутренних проблем. Как показывает статистика, человечество насчитывает десятки сотен, а может быть, тысяч войн и вооруженных конфликтов. Особенно богат на такие события XX век. Человеческие потери в результате первой и второй мировой войн и всех вооруженных конфликтов составили 150 млн. чел., из которых только 15-20 % - непосредственно боевые потери (5). По данным Нейла Гранта, английского историка, только к 1992 г. количество войн, в которых участвовали регулярные войска, достигло двухсот, и если в пятидесятые годы в среднем за год велось девять войн, то к семидесятым ежегодный показатель возрос до четырнадцати. (6). Локальные конфликты повлекли за собой огромные потери гражданского населения, которые в десять раз превышают военные, кроме того, наносят психологические травмы солдатам и офицерам воюющих сторон, независимо от того, кто победитель, а кто побежденный.

На протяжении веков совершенствовалось оружие, при помощи которого велась война. Казалось бы, появление ядерного оружия и угроза уничтожения человечества покончат с идеей использования войн и силы для решения различных проблем. Но мир и сегодня готов применять оружие при решении межгосударственных, межнациональных и межконфессионных конфликтов.

Многие из тех, кто первоначально поддерживал идею создания новых видов оружия, впоследствии отказались от этого. Например, изобретатель динамита и баллистита Альфред Нобель оставил бессмертное завещание с воплощением мечты о братстве между народами во всех поколениях. Альберт Эйнштейн, стоявший у истоков создания атомной бомбы, после окончания второй мировой войны страстно желал мира и сожалел о создании ядерного оружия. Андрей Сахаров, Петр Капица и ряд других ученых-физиков, причастных к разработке ядерного оружия в СССР, уже с конца 1950-х гг. пытались воспрепятствовать его испытаниям, за что подвергались нападкам и обвинениям в пацифизме со стороны властей, требовавших усиления ядерного потенциала и начавших непосильную для страны гонку ядерных вооружений...

Не раз и не два мы задаем себе серьезный вопрос: а способен ли человек к миру? Мнение, что именно человек есть источник всех зол, включая войну, появилось не сегодня. Среди тех, кто разделял это мнение, - Святой Августин, Томас Гоббс, Мартин Лютер, Бенедикт

Спиноза, Томас Роберт Мальтус, Зигмунд Фрейд и др. Современные психологи, биологи, социологи и педагоги не подтверждают этот тезис и говорят о том, что агрессивное поведение – не следствие кровожадности человеческой природы, а результат либо неправильного образования, либо реакция на болезненную ситуацию.

Обратимся к истории. Одновременно с мыслями о воинственной сущности и неизбежности войн возникали и мысли о необходимости мира. Уже в 1300 г. французский королевский прокурор Пьер Дюбуа написал работу «О прекращении войн и споров в королевстве Франции», в которой призывал французских феодалов прекратить междоусобную борьбу. Чешский король Иржи Подебрад сто лет спустя призывал к прекращению войн, разбойничьих набегов, поджогов и убийств и замене их «союзом любви и братства».

Выдающийся гуманист Эразм Роттердамский в XVI веке в трактате «Жалоба миру» провозгласил идею вечного мира как общественного идеала. Роттердамский утверждал, что учение Христа запрещает христианам вести какие бы ни было войны. В XVII в. в России с ним полемизирует Симеон Полоцкий, церковный проповедник, поэт, воспитатель царских детей, издатель книг. Он считает, что отнюдь не все войны противны христианскому вероучению и даже «естеству человеческому». Бывают войны и «праведные». Праведная война для С. Полоцкого – это война в защиту себя от нападения. Но и войну С. Полоцкий считает крайним, исключительным средством, применяемым лишь тогда, когда все остальные пути уже испробованы. Главной причиной войны он называет жадность и стяжательство, стремление присвоить чужое. В своем стихотворении «Оружие» поэт утверждает, что в отличие от зверей, гадов и птиц, от рождения имеющих рога, зубы, копыта, когти, жала и пр., человек рожден безоружным, дабы он познал себя созданным не для брани, а для того, чтобы славить Творца и жить в мире (7).

Ян Амос Коменский в XVII в. написал трактат под названием «Всеобщий совет об исправлении человеческих дел», в котором выделяет три причины, разделяющие людей (различие во взглядах, ненависть, открытая несправедливость), и объявляет целью человеческого общества всеобщий мир и безопасность. На вопрос, как же быть с ружьями и пушками, он отвечает, что «ружья следует применять против хищников, тогда как пушки надо бы перелить на колокола, которыми созывают народ, или на музыкальные

инструменты» (8). Воплощением идеи Коменского, на наш взгляд, является знаменитый памятник Е. Вучетича «Перекуем мечи на орала», установленный в качестве подарка от СССР перед главным зданием штаб-квартиры ООН в 1946 г.

Немецкий ученый Иммануил Кант в конце XVIII в. в сочинении «К вечному миру» пытается установить некие моральные категории мира и войны. Коротко их можно представить следующим образом: ни один мирный договор не должен считаться таковым, если при его заключении была сохранена скрытая возможность новой войны; ни одно самостоятельное государство не должно быть приобретено другим государством ни путем наследования или обмена, ни в результате купли или дара; ни одно государство не должно насильственно вмешиваться в вопросы правления и государственного устройства других государств; постоянные армии должны постепенно исчезать, ибо «будучи постоянно готовы к войне, непрестанно угрожают ею другим государствам».

Кроме того, Кант делает вполне актуальный сегодня вывод о том, что постоянные армии побуждают государства к стремлению превзойти друг друга в количестве вооруженных сил, что не знает предела, и поскольку связанные с миром расходы становятся в конце концов тяжелей короткой войны, то сами постоянные армии становятся причиной нападения с целью избавиться от этого бремени. В заключение, говоря о том, что естественным состоянием отношений между людьми стал не мир, а война, Кант делает вывод о том, что «мир должно установить» (9).

Мало кому известно, что в XVIII в. русские просветители Я.П. Козельский, Р.М. Цебриков и другие мечтали о «добродетельном» обществе, о жизни без войн и истребления других народов». В трактате «Рассуждение о войне и мире» русского просветителя и публициста В.Ф. Малиновского, которого мы знаем прежде всего как первого директора Царскосельского лицея, особое внимание уделяется Европе. Автор пишет, что «многие европейцы одного происхождения, и все почти перемешаны. Они б должны стыдиться почитать друг друга неприятелями…». И продолжает далее: «Люди думают, они без войны не могут жить для того, что войны всегда издавна были; но продолжительность зла не доказывает необходимость оного». Согласно предложениям Малиновского, необходимо создание «общего союза Европы», в задачи которого входило бы сохранение общей безопасности и собственности,

разрешение возникших споров (10).

Даже перу А.С. Пушкина принадлежит небольшой набросок на французском языке «О вечном мире» (1821 г.), в котором он осуждает войну: «Невозможно, чтобы люди со временем не уразумели страшную жестокость войны, как они уразумели существо рабства, царской власти и т.д. Они увидят, что наше предназначение есть, жить и быть свободными» (11).

С середины XIX в. в Европе начинает развиваться движение пацифизма, собираются мирные конгрессы, эволюционируют старые идеи о вечном мире. В 1899 г. Россия стала инициатором Гаагской мирной конференции, на которой впервые был поставлен вопрос о разоружении в Европе. Вместе с тем, борьба за передел мира между ведущими странами, амбиции политиков, расчеты финансово-промышленных кругов, стремления политиков отвлечь народы от социалистического и рабочего движения привели к первой мировой войне, втянувшей в участие 38 государств с населением более 1,5 млрд чел. Человеческие потери в первой мировой составили 10 млн чел. Во второй мировой войне они увеличились до 50 млн. А после второй мировой началась «холодная война», которая, по мнению одних ученых и политиков, закончилась с распадом Советского Союза, а по утверждению других, все еще продолжается.

В послевоенный период развивается не только официальное движение в защиту мира под эгидой советского комитета защиты мира, но существует и независимое миротворческое течение. Его участники выдвигали не просто идею борьбы против «холодной войны», но и требование уничтожения системы политического насилия, ибо эта система была тесно сращена с милитаризмом и угрозой всему миру. Об этом говорит Даниил Андреев в «Розе мира», написанной в 1950-е гг. во Владимирской тюрьме. Александр Солженицын в 1973 г. подчеркивал, что человечество страдает не только от войн, но и от постоянного процесса насилия (12). Андрей Сахаров в 1975 г. получил Нобелевскую премию мира за то, что видел альтернативу гибели человечества в демократизации и демилитаризации общества, в социальном и научно-техническом прогрессе.

Немалую роль в разжигании войн и розни играет история, которая, по мнению французского поэта Поля Валери, «является самым опасным когда-либо произведенным продуктом интеллекта. Она делает нации желчными, спесивыми, невыносимыми и пустыми»

(13). Современная действительность подтверждает мысль о том, что история – вещь отнюдь не безобидная, она продолжает убивать и спустя многое время после каких – либо событий. Примеров этому достаточно много: битва сербов и боснийцев с турками при Косово, произошедшая в XIV в., до сих пор является одной из причин раздора между ними; советско-польская война 1920 г. и Катынь – причина холодных отношений России и Польши даже в настоящее время; секретные протоколы к договору 1939 г. до сих пор осложняют отношения России со странами Прибалтики, политики которых активно поддерживают взгляд на советских солдат как оккупантов накануне и после Второй мировой войны, а это влечет за собой необоснованные притеснения русского населения в Прибалтике, судебные процессы над бывшими советскими партизанами, уничтожение памятников советским воинам и многое другое.

Достижение мира и согласия между народами в настоящее время является насущной необходимостью, однако эти процессы тормозятся следующими моментами:

- в связи с вооруженными конфликтами в Европе вновь развивается идея о том, что существование двух сверхдержав - СССР и США позволяло контролировать ситуацию в этом регионе;
- усилилась агрессивность националистических сил, эксплуатирующих в своих узких целях культурные, этнические, и религиозные различия;
- попытки предупреждения конфликтов, как правило, остаются невидимыми для глаза, не привлекают внимание средств массовой информации, в то время, как конфликтам и войнам на экранах телевизоров и в печати выделено достаточно большое количество эфирного времени и страниц.

И все-таки представляется, что главный путь к достижению мира лежит через приобщение каждого человека к культуре, ибо только сотрудничество на культурном поприще может привести народы к миру. Еще в 1932 г. Николай Рерих писал: «Как мы видим, никаким приказом нельзя запретить войну, так же как нельзя запретить злобу и ложь. Но неотложно, терпеливым напоминанием о высших сокровищах человечества, можно сделать эти исчадия тьмы вообще недопустимыми, как порождения темного невежества» (14).

Продолжая мысли Рериха, можно сделать выводы о значимости образования, которое является ключом к тому, чтобы каждый

отдельный человек стал гражданином в полном смысле слова, носителем культуры мира. Всеобщая декларация прав человека гласит, что образование «должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами» (статья 26). В Декларации принципов толерантности зафиксировано, что «политика и программы в области образования должны способствовать улучшению взаимопонимания, укреплению солидарности и терпимости в отношениях как между отдельными людьми, так и между этническими, социальными, культурными, религиозными и языковыми группами, а также нациями» (статья 4).

Важность образования, в том числе и исторического, для создания культуры мира заключается в том, что оно: открывает людям широчайшие возможности для знакомства с моральными ценностями, навыками и знаниями, которые лежат в основе уважения мира, прав человека и демократических принципов; является важным средством, помогающим покончить с подозрительностью, невежеством, стереотипами и образами врага и в то же время обогатить сознание людей идеалами мира, терпимости, ненасилия и взаимоуважения; должно укреплять веру в то, что мир является главной ценностью человечества и формировать образ мыслей, построенный на ненасилии, а также воспитывать чувство сопричастности и ответственности за мир в своем доме и во всем мире.

Вместе с тем достаточно взглянуть на программу телепередач, чтобы понять, насколько долог еще путь к культуре мира: новости сообщают о все новых военных конфликтах, по всем каналам идут нескончаемые боевики, и полюбившиеся молодому поколению Рэмбо и Терминаторы, олицетворяющие силу и героизм, убивают сотни людей, чтобы выручить всего-то одного героя. Психологи, социологи, педагоги даже всерьез пишут о том, что у современных людей, особенно подростков, значительно снижен порог чувствительности к чужой боли.

Вряд ли способствуют взаимопониманию между народами «свежие» учебники истории Украины, в которых включение Крымского полуострова в состав Украинской ССР объясняется попыткой переложить на плечи Украины часть моральной ответственности за выселение с полуострова крымско-татарского населения; учебные издания Грузии, на страницах которых русские предстают как завоеватели Грузии еще со времен византийского

императора Василия II; книги для учащихся Казахстана, в которых говорится, что «СССР не нужен был казахский народ со своей землей и скотом... сюда хотели переселить другие народы и разбить здесь лагеря» (15).

Вместе с тем, радует то, что старшее поколение, преодолев существующие ранее стереотипы, пытается найти точки соприкосновения с бывшими врагами. Последние сообщения из газет, телевидения позволяют видеть начавшийся процесс понимания между ветеранами второй мировой войны, которые воевали по разные стороны окопов, но сегодня встречаются друг с другом, организуют поезда мира и т.д.

Особое место в процессе формирования культуры мира и толерантности должны занимать преподаватели истории, но для этого им самим необходимо:

- осознать, что каждое человеческое существо, особенно ребенок, представляет большую ценность, чем любое материальное произведение цивилизации;
- оказывать влияние на мышление учащихся, давая им возможность получать исторический опыт путем приобщения к истории своей страны, малой Родины, дома, семьи;
- способствовать тому, чтобы у школьников была собственная точка зрения, своя оценка, в основе которой лежали бы не поверхностные аспекты, а глубокие знания тех проблем, о которых они берутся судить;
- пересмотреть учебники и другие обучающие материалы для того, чтобы определить, насколько они точны, сбалансированы, современны, свободны от предрассудков и способствуют взаимопониманию между людьми;
- на примерах истории воспитывать такие качества как толерантность, гражданская позиция, ответственность за себя и других;
- готовить учащихся к пониманию того, что жизнь в многокультурном, динамично развивающемся обществе может быть успешной только при умении уважать другого человека, его культуру, язык, цвет кожи, религию и др.

Только такой подход к преподаванию истории поможет молодым людям осознать себя не только представителями определенной страны и региона, но и гражданами Европы и мира.

Эксперты Совета Европы, историки Европы пытаются сегодня

изменить акценты исторического познания. Они убеждены, что, не скрывая периодов конфликтов и военных столкновений, школьникам надо в первую очередь показывать картины взаимодействия народов с соседями в сфере торговли, семейных связей, обмена культурными достижениями, миграций и т.д. В европейские учебники сегодня включены темы: «Дунай – главный мост европейской культуры», «Походы викингов на Восток: исследование речных дорог из Балтийского в Каспийское море», «Балканские страны – пересечение полиэтнических культур» и др. (16).

Русский художник Василий Верещагин как-то написал: «Я всю свою жизнь горячо любил солнце и хотел писать солнце… Но фурия войны снова и снова преследует меня… призрак войны все еще заставляет меня изображать войну…». Реализм его картин, точность деталей должны были, по мысли Верещагина, будить нравственное чувство людей, вызывать отвращение к войне и воспитывать в зрителе более совестливого и разумного человека. На наш взгляд, нет ничего выразительнее, весомее, ярче верещагинского «Апофеоза войны» (1871 г., Туркестан), картины, значение которой автор подчеркнул надписью: «Посвящается всем великим завоевателям: прошедшим, настоящим и будущим» (17).

Тема войны является одной из определяющих в русской литературе и искусстве, яркими примерами этому являются «Слово о полку Игореве» и «Война и мир» Л.Н. Толстого, «Слово о погибели русской земли» и «Солдатами не рождаются» К. Симонова, «Задонщина» и «Белая гвардия» М. Булгакова, скульптурные мемориалы в Киеве, Волгограде, Петербурге, Севастополе, Москве и сотнях других городов.

С полотен В. Васнецова, П. Корина, К. Васильева, С. Присекина, В. Сурикова, А. Дейнеки смотрят на нас суровые лица русских воинов. А так хотелось бы, чтобы на всех существующих картинах было только солнце. Ведь солнце – это прекрасно, а, как говорил Платон, «смотреть на прекрасное – значит улучшаться».

---

1. Сенявская Е.С. Образ врага в сознании участников первой мировой войны // Вопросы истории. 1997. № 3. С.140-141.
2. Гаджиев К.С. Введение в геополитику. М., 1998. С.41.
3. Богданов А.И. Пословицы, поговорки, загадки в рукописных сборниках XVIII - XIX вв. М.-Л., 1961. С.23-39.
4. Стобарт М. Совет Европы и историческое образование // Преподавание истории в школе. 1995. № 7.

5. Демографический энциклопедический словарь / Под ред. Д.И. Валентея. М., 1985.
6. Грант Н. Конфликты XX века: Иллюстрированная история. М., 1995. С.9.
7. Русская силлабическая поэзия XVII - XVIII вв. Л., 1970. С.139.
8. Культура мира и демократии. М., 1997. С.62-63.
9. Там же. С.67-68.
10. Рудницкая Е.Л. Идея мира в русской общественной мысли XIX в. // Долгий путь российского пацифизма. М., 1997. С.73.
11. Пушкин А.С. Полн. собр. соч. М.-Л., 1937-1949. С.480.
12. Солженицын А.И. Мир и насилие // Публицистика. Ч.1. Статьи и речи. М., 1989.
13. Вяземский Е.Е., Стрелова О.Ю. Методика преподавания истории в школе. М., 1999. С.17.
14. Николай Рерих. Ростов-на-Дону, 1999. С.117.
15. Комсомольская правда. 2008. 31 января — 7 февраля.
16. История для завтрашнего дня. М., 1999. С.29.
17. Шалимов О.А. В плену у фурии войны // Долгий путь российского пацифизма. М., 1997. С.220.

Сперанский А.В.
(Екатеринбург)

Марксистская методология в современной истории России

До 1990-х гг. в отечественной истории господствовала марксистская методология. В силу известных причин она рухнула, не выдержав, главным образом политических и идеологических ударов. Первоначально возник вакуум, который затем стал стремительно заполняться самыми разнообразными концепциями, схемами и моделями: от архаичных до супермодерновых. В результате в методологии изучения отечественной истории возникла ситуация, называемая «российским феноменом», суть которого заключалась в том, что на смену тоталитарной методологии пришла «концептуальная анархия» (1). Причем если в западной методологии, концепции последовательно сменяли и сменяют друг друга, то в России 1990-х гг. все они стали функционировать и конкурировать в одно время, в одном историческом поле.

Отношение российских историков к этому концептуальному хаосу